

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Экстремизм – социально-негативное явление, проявляющееся в совокупности общественно опасных уголовно наказуемых деяний, совершаемых в соответствии с определенной системой взглядов, воззрений, убеждений, возведенных в культ, с целью достижения определенного результата, предусмотренного этой системой взглядов, в какой-либо области общественных отношений, существующий порядок в которой отрицается экстремистами. Экстремизм имеет многовековую историю, а формы экстремизма многообразны. Ведущее место среди совершаемых по экстремистским мотивам преступлений занимают деяния, предусмотренные ст. 282, ст. 280, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ. В январе – августе 2013 года зарегистрировано 394 преступления террористического характера (-14,9 %) и 601 преступление экстремистской направленности (+18,3 %) по официальным данным МВД России. Большим шагом в борьбе с данным явлением явилось принятие в России Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в котором впервые было сформулировано понятие «экстремистская деятельность (экстремизм)», а также система противодействия правоохранительных органов данной деятельности и ответственность лиц за ее осуществление. Критериями классификации экстремизма для успешной борьбы с ним будут являться: а) основной элемент объективной стороны состава преступления – действие и б) факультативный признак субъективной стороны состава преступления – мотив (побуждение). По действию главными признаками будут считаться: насилие, призывы к насилию, финансирование экстремизма. По мотивации к основным признакам экстремистской деятельности будут относиться: устрашение, ненависть, вражда, хулиганские побуждения.

Уголовное законодательство определяет уголовно-правовые меры, которые применяются государственной властью для борьбы с экстремизмом. Эта система включает в себя нормы запретительного, охранительного и уполномочивающего характера. Применение последней группы уголовно-правовых установлений особенно важно.

В свою очередь, под преступлениями экстремистской направленности в действующем уголовном кодексе понимаются преступления, совершенные по экстремистским мотивам и (или) в экстремистских целях.

Проблема заключается в том, что степень общественной опасности преступлений экстремистской направленности настолько высока, что это обстоятельство, в первую очередь, требует систематического, комплексного мониторинга и прогноза всех без исключения направлений противодействия экстремистской деятельности.

С принятием Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремист-

ской деятельности» противодействие экстремизму официально признано актуальным направлением правоохранительной работы. Названный Закон определяет правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, что согласно правовому акту сделано в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, а также основ конституционного строя и обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации. В уголовном законодательстве данный Закон был отражен в ст. 282.1 («Организация экстремистского сообщества»), 282.2 («Организация деятельности экстремистской организации») УК РФ. Изменение норм Уголовного кодекса происходило более 5 раз, но это было связано с изменением законодательства в целом, а именно видов наказания и т. д. Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» в отдельные законодательные акты были внесены изменения и дополнения в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму. В частности, в ряд статей Уголовного кодекса были внесены пункты и подпункты: по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; по мотиву кровной мести; из хулиганских побуждений.

В свою очередь, в федеральном законе от 20 июля 2011 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации...», наблюдается ужесточение санкций за данные преступления: так, срок наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью увеличен минимум вдвое, то же коснулось и наказания в виде ограничения свободы.

Анализируя изменения п. «е» ч. 1 ст. 63 и примечание 2 к ст. 282.1 УК РФ, можно прийти к выводу, что, закрепляя специфические мотивы в качестве обязательных признаков преступлений экстремистской направленности, законодатель незаслуженно оставил без внимания другой, не менее важный, элемент экстремистской деятельности – цель субъектов, ее осуществляющих. То есть игнорирование цели как признака преступлений экстремистской направленности может привести к ситуации в правоприменительной деятельности, когда за рамками соответствующего понятия окажутся общественно опасные деяния, экстремистская составляющая которых очевидна.

Законодательство Российской Федерации устанавливает ответственность за экстремизм не вполне эффективно. И это обусловлено тем, что данные нормы, включая их санкции, нуждаются в существенной корректировке. Так, в России за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики предусмотрены, в отличие от многих западных стран, весьма либеральные административные меры (ст. 20.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях). Эту категорию деяний следует перенести из разряда

административных правонарушений в разряд уголовных преступлений.

Кроме того, отсутствует баланс между обеспечением потребности личности в безопасности от экстремистских угроз и обеспечением системности правового регулирования. Достичь указанный баланс возможно, если: объединить ст. 282.1 и 282.2 УК; дополнить ст. 78 УК РФ пунктами, увеличивающими сроки давности уголовного преследования за экстремистские деяния; исключить из Уголовного кодекса РФ ст. 282.2. Также составы преступлений экстремистской направленности, за совершение которых уже сейчас наступает уголовная ответственность, следует переместить в категорию тяжких преступлений, что существенно облегчит работу оперативных служб в выявлении вышеуказанных преступлений, т. к. проведение полного комплекса оперативно-розыскных мероприятий возможно лишь в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжких или особо тяжких преступлений.

УДК 343.2/7

С. В. Варихов

ВОПРОСЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В число опаснейших угроз в сфере обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь отнесены проявления социально-политического, религиозного, этнического экстремизма и расовой вражды. Актуальность данного вопроса рассмотрена на уровне Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Особо отмечено, что формирование, проникновение либо распространение идеологии экстремизма, сепаратизма, национальной, расовой и религиозной нетерпимости, возникновение либо незаконная деятельность организаций, группировок, отдельных лиц, придерживающихся и распространяющих указанные взгляды, являются непосредственными угрозами национальной безопасности нашей страны в политической сфере. Поэтому одним из главных направлений государственной политики на долгосрочную перспективу в сфере обеспечения общественной безопасности должны стать усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, совершенствование нормативного правового регулирования противодействия экстремизму.

Вместе с тем необходимо понимать, что экстремизм – явление сложное. В научной литературе отмечено, что экстремизм и его проявления трудно выявляемы и расследуемы в связи с тем, что действующее законодательство не способно в полной мере регулировать все вопросы данной сферы из-за отсутствия соответствующих норм, направленных на противодействие данному негативному явлению. С этим нельзя не согласиться, проводя анализ уголовного законодательства Республики Беларусь на предмет наличия норм, направленных на противодействие экстремизму. Как представляется, для осуществления эффективного уголовно-правового противодействия экстремизму, прежде всего, необ-

ходим четкий понятийный аппарат, закрепленный в нормах Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) конкретных уголовно-наказуемых деяний экстремистской направленности. Однако в настоящее время имеет место проблема систематизации норм уголовного закона за совершение преступлений экстремистской направленности. Так, обращаясь к УК, мы находим нормы, формально обладающие признаками норм, направленных на противодействие экстремизму. Вместе с тем возникают и некоторые сомнения по поводу отнесения тех или иных из них к разряду таковых. Стоит заметить, что не только правоприменителю, но и ученым в области права весьма сложно очертить круг преступлений, относящихся к экстремистским.

Изученные научные источники позволили сделать вывод, что ни в законодательстве, ни в науке такое деление строго не регламентировано. Отсутствие определенности круга выделенных норм порождают споры ученых.

В УК не закреплено понятие «преступления экстремистской направленности». Для сравнения, в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) это понятие закреплено в примечании 2 к ст. 282.2. Так, под преступлениями экстремистской направленности понимают «преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ, а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 признаются обстоятельством, отягчающим наказание». Как видно из приведенного определения, основанием отнесения нормы уголовного закона к разряду экстремистских является экстремистский мотив совершенного преступления. Следовательно, придерживаясь данного принципа, можно сделать вывод, что совершаемые преступления не могут образовывать однородную группу, поскольку совершаются различными способами, влекут разные последствия. То есть совершение любого из большинства преступлений, предусмотренных Особенной частью УК, по экстремистскому мотиву будет рассматриваться в качестве экстремистского преступления. В случае же совершения этого же преступления по другому мотиву, никакого отношения к экстремистскому оно иметь не будет. Мы согласны с В.М. Хомичем в том, что экстремистской деятельности присущ мотивационно-типологический характер.

Как представляется, отказ законодателя от приведения ограниченного круга преступлений экстремистской направленности основан именно на данном принципе. В то же время стоит заметить, что в формулировке «экстремизм (экстремистская деятельность)», приведенной в Законе Республики Беларусь о противодействии экстремизму, содержится перечень деяний, совершение которых, на наш взгляд, происходит только по экстремистским мотивам. Это: разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или розни, а также социальной розни, связанные с насилием или призывами к насилию; действия, направленные на насильственное